

Призвание рудокопов из чужих стран обыгрывается и в других стихотворениях. Однако лишь в одном месте проливается свет на место родины приглашенных рудокопов:

Прочь! Кто рудокопства славного не любит,
А кто к нему склонен, те к нам поспешайте,
В Саксонии или инде, где вы не живете,
<...> Присылкой вспоможения своего не поздайте...

На основании третьей строки из третьей процитированной строфы первого стихотворения можно заключить, что рудокопы прибыли из Саксонии.

Действительно, в 1736 г. в Россию из Саксонии приехал Курт Шенберг. В русских документах имя его варьируется: его называли и Шенберг, и Шемберг.⁷ С санкции Э. Бирона Шенберг был сразу назначен директором только что реорганизованной в Берг-директориум бывшей Бергколлегии, и ведению его были вверены горные заводы Урала. Он сумел так повести дело, что благодаря связям и покровительству Бирона в 1738 г. эти государственные заводы были отданы ему в личную собственность. Уже в новое царствование стоило большого труда и денег, чтобы избавиться от услуг Шенберга. В 1743 г. П. И. Шувалов снова выкупил заводы в казну, и Шенберг уехал на родину.

Но это было позднее, а в 1736 г. его приезду, по-видимому, придавалось большое значение, которое могло быть связано уже тогда с участием в его судьбе Бирона. О приезде Шенберга в Россию газеты не сообщали, но в номере «Петербургских ведомостей» от 20 мая 1736 г. помещено известие об отбытии из Риги в Петербург «саксонского камергера и обер-берг-гауптмана господина фон Шененберга» и состоящих при нем «40 человек рудокопных служителей».⁸ Таким образом, Шенберг со своей командой мог прибыть в Петербург в последних числах мая или в самом начале июня. Академические стихотворения о рудокопах должны были предназначаться для этой встречи. На то, что стихотворения рудокопам относятся к 1736 г., указывают упоминания в них недавно начавшейся русско-турецкой войны. Например: «От неприятеля ты многую добычь присовокупила; Анне желаем, чтобы от рудокопов большую получила». Лето 1736 г. было временем побед русского оружия в новой войне и, судя по фейерверкам и одам, временем особенного военного энтузиазма.

⁷ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 354, 378, 381.

⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 104. С. 96. Н. Г. Богданова также датирует эти стихотворения летом 1736 г. на основании своих, в целом верных, построений. (Богданова Н. Г. Стихи XVIII века о рудокопном деле. С. 236).